

Е. В. Шаульский

О «степенях редукции» гласных в русском языке*

1. Для учебной литературы по современному русскому языку общим местом стало положение о наличии в русском языке двух степеней редукции гласных: в первом предударном (а также начальном неприкрытом) слоге имеет место *первая* степень редукции ([ва́да] или [вда́]), во всех прочих безударных — *вторая* степень редукции ([вѣдаво́с] или [вѣдаво́с]); см., напр., [Реформатский 1967: 199—200; Касаткин 2003: 133; Трегубов 2005: 13]. Такое понимание схематически представляет известная «формула Потевни»: (2)12311, где 3 — ударный слог, 2 — предударный, 1 — прочие безударные. Более точную схему предложил Олаф Брок: 62165(4), где 1 — ударный слог, 2 — предударный, 6 — прочие безударные [Брок 1916: 11].

2. При этом редукцией принято называть «изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванных сокращением его длительности или ослаблением напряжённости» [Бондарко 1990]. В связи с этим различают редукцию *количественную* (сокращение длительности) и *качественную* (ослабление напряжённости).

3.1. Если понимать редукцию таким образом, то далеко не все явления, происходящие с гласными в безударных слогах в русском языке, оказывается допустимо называть редукцией. В особенности это касается реализации гласных фонем в первом предударном слоге. Так, гласный на месте ⟨а⟩ в первом предударном слоге после твёрдого согласного совершенно необязательно отличается от ударного [á] по длительности и напряжённости. Довольно часто предлагается обозначать этот гласный знаком [Λ]. О неправомерности такого обозначения для современной произносительной нормы см. [Панов 1979: 160]; Р. Ф. Касаткина [2005] счита-

---

* Данная работа подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ и Нидерландской организацией по научным исследованиям (NWO), грант № 047.011.2005.017.

ет, что произношения [л] в предударном слоге не существовало в русском языке никогда, ср. также [Захаров 2004: 246]. Может быть более оправдано принятое в [Касаткин 2003] обозначение [a^ə] (ещё кое-где [a^b]), но оно имеет смысл только вместе с адекватным обозначением некоторой централизации [и] и [у] в первом предударном слоге (см. п. 7).

3.2. Такой же гласный звучит в предударном слоге после твёрдого согласного и на месте ⟨о⟩. Очевидно, что [а] по сравнению с [ó] не является ни более кратким (особенно если учесть собственную длительность гласного, пропорциональную подъёму), ни менее напряжённым, т. е. [а] никак не может получиться при редукции [ó] [Сидоров 1971/2004: 158; Большева 2004; Захаров 2004: 246—247].

3.3. После мягких согласных в предударном слоге все гласные фонемы (кроме ⟨у⟩) совпадают в звуке [и]. Частое обозначение его как [и^ə] ([и^е]) не кажется удачным ни по артикуляционным соображениям (так как это не «средний между [и] и [э]» звук), ни по методологическим («средним между [и] и [э]» звуком скорее нужно признать наиболее частую реализацию восточнославянской фонемы ⟨ê⟩ в тех диалектах, где она сохраняется), см. [Шаульский 2005: 283]. В любом случае под вышеприведённое определение редукции такая нейтрализация также не подпадает.

4. Изложенные в п. 3 соображения приводят нас к выводу, что в первом предударном слоге в русском языке редукции гласных *не происходит*. Между тем, именно явления предударного слога традиционно подводят под понятие «первой степени редукции».

5. Явления прочих безударных слогов, сводящиеся в основном к нейтрализации всех гласных фонем, кроме ⟨у⟩, в звуке [э], называются редукцией закономерно: [э] и короче, и слабее всех прочих гласных. Однако если первой степени редукции не существует, то и вторая перестаёт быть второй, а вместе с тем и само понятие *степени редукции* теряет свой смысл.

6. Выясняется, таким образом, что редукции гласных не происходит не только в ударных слогах (что естественно), но и в первом предударном. Не разница в степени редукции, а отсутствие редукции гласных противопоставляет ударный и предударный слоги всем прочим безударным слогам. Такое единство ударного и предударного слога называют *просодическим ядром* слова [Kodzasov 1999].

7. Б. Линдблом предложил более конкретное понимание редукции применительно к поведению гласных [Lindblom 1963]. Понятие редукции связывается с понятием *недострела* (undershooting): в

безударных слогах на произнесение гласных отводится меньшее количество времени, за которое язык не успевает дойти до крайних точек вокалического пространства и останавливается на меньшем расстоянии от его центра. Иначе говоря, редукция в этой концепции есть *централизация* гласного (предельный случай редукции — артикуляция нейтрального гласного [э]). Теория Б. Линдблома принята и в современной фонетической литературе [Кодзасов, Кривнова 2001: 366—367; Князев, Пожарицкая 2005: 124—125; Захаров 2004: 246—247]. Но и она в ситуации первого предударного слога позволяет объяснить лишь поведение гласных фонем, составляющих крайние точки вокалического треугольника, т. е. ⟨и у а⟩: их репрезентанты в предударной позиции действительно могут быть несколько более центрированы, чем в ударной. Чередования же [ó//а], [á//и], [é//и] и пр. как централизация рассматриваться не могут.

8. Русский язык не единственный, для которого принято постулировать наличие двух степеней редукции. Данные таких языков (two-pattern reduction systems) — русского, части болгарских диалектов, части итальянских диалектов, бразильского варианта португальского языка и пр. — рассмотрены в типологическом исследовании К. Кроссуайт [Crosswhite 2000]. Она приходит к выводу, сходному с нашим: «первая степень редукции» (moderate vowel reduction) и «вторая степень редукции» (extreme vowel reduction) суть не две ступени одного процесса, а совершенно самостоятельные, независимые друг от друга явления. Получается, что де-факто редукцией называют не только явления, соответствующие определению (см. п. 2), но вообще *любую нейтрализацию безударных гласных* («the neutralization of two (or more) phonemic vowels when unstressed» [Там же: 1]). В этом случае делается ненужным сам термин *редукция*; кроме того, неясно, как тогда квалифицировать случаи типа русского [сундúк], когда нейтрализации нет, но гласный предударного слога более центрирован по сравнению с ударным.

Литература

Болычева, Е. М. Редукция как механизм, регулирующий реализацию звукотипов в звуках языка // Русский язык: исторические судьбы и современность. II конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 339.

- Бондарко, Л. В.* Редукция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 408.
- Брок, О.* Говоры к западу от Мосальска. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916.
- Захаров, Л. М.* Акустическая вариативность звуковых единиц в русской речи // Язык и речь: проблемы и решения. М.: МАКС Пресс, 2004. 240—269.
- Касаткин, Л. Л.* Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во МГУ, 2003.
- Касаткина, Р. Ф.* Московское аканье в свете некоторых диалектных данных // Вопросы языкознания. 2005, № 2. 29—45.
- Князев, С. В., Пожарицкая, С. К.* Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия. М.: Академический Проект, 2005.
- Кодзасов, С. В., Кривнова, О. Ф.* Общая фонетика. М.: РГГУ, 2001.
- Панов, М. В.* Современный русский язык. Фонетика. М.: Высшая школа, 1979.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение. Изд. 4-е. М.: Просвещение, 1967.
- Сидоров, В. Н.* О Московской фонологической школе // Развитие фонетики современного русского языка (Фонологические подсистемы). М.: Наука, 1971. 7—19. Цит. по: Отцы и дети Московской лингвистической школы. М.: Институт русского языка, 2004. 153—162.
- Трегубов, А. Н.* Русский язык. Фонетика. Уфа: Восточный университет, 2005.
- Шаульский, Е. В.* [Рец.:] Языки мира. Славянские языки. М.: Academia, 2005 // Русский язык в научном освещении. 2005, № 2 (10). 282—285.
- Crosswhite, Katherine M.* The Analysis of Extreme Vowel Reduction // UCLA Working Papers in Linguistics, vol. 4 (2000). Papers in Phonology 4 / Eds.: Adam Albright and Taehong Cho. 1—12. (ROA-582).
- Kodzasov, Sandro V.* Russian // Word Prosodic Systems in the Languages of Europe / Ed.: Hulst, Harry van der. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999. 852—876.
- Lindblom, Björn.* Spectrographic Study of Vowel Reduction // The Journal of the Acoustical Society of America. May 1963, 35.5. 783.